

Церковная жизнь на среднем Дону в 1917—1930 гг.*

Julia Biryukova, Vladimir Ter-Arakelyants

(both — Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia)

Church life on the Middle Don in 1917—1930

DOI: 10.31857/S086956870010156-2

В последние годы наметились определённые изменения в изучении истории Русской Церкви в первые послереволюционные десятилетия, тех, кто обращается к ней, всё чаще интересуется положением прихода и прихожан, круг их идей и представлений. Всё больше появляется микроисторических исследований и работ, посвящённых региональной специфике.

К их числу относится и монография иерея Евгения Анатольевича Агеева «Православная Церковь на Среднем Дону в соборный и послесоборный периоды (1917—1930 гг.)», написанная на материале Усть-Медведицкого и Хопёрского округов Области Войска Донского. В ней рассматриваются судьбы представителей приходского духовенства, деятельность монастырей, благочиний и приходов Донской епархии (с. 29). Свой труд автор — потомок «раскулаченных» и репрессированных в 1930-х гг. донских казаков, посвятил «памяти всех родных и неродных, известных и неизвестных, ссыльных и заключённых, расстрелянных и оставленных на муку» (с. 10).

Необходимо отметить плохую сохранность источников, освещающих обстоятельства церковной жизни на среднем Дону, особенно в годы Гражданской войны, в ходе которой красные уничтожили окружной суд и архив в станице Усть-Медведицкой (с. 26). Тем не менее автору удалось систематизировать и тщательно прора-

ботав немногочисленные сохранившиеся данные, создать качественное и логичное изложение происходивших событий. В основном он опирается на материалы Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков при Главнокомандующем вооружёнными силами Юга России, анализирует собранные ею в 1919 г. опросные листы донских храмов, обобщает их информацию (порядка 350 анкет, охвативших почти 60% приходов Области Войска Донского), часть из них до него не рассматривалась. Ценный и достаточно редкий источник — приходские летописи Христорождественского храма станицы Урюпинской и Пантелеимоновского храма хутора Летовский станицы Кременской Усть-Медведицкого округа. Помимо сведений о жизни духовенства и мирян в условиях боевых действий и начавшихся гонений, они передают отношение современников к окружающей их действительности. Большой интерес представляет и «Книга Филоновского благочиннического совета для записи просьб и решений по ним», опубликованная в монографии в качестве приложения (как и фрагмент из летописи Пантелеимоновского храма). В монографии использованы также документы репрессивных органов, экспонаты и материалы музейных фондов области.

В первой главе «Церковная жизнь на территории Усть-Медведицкого и Хопёрского округов Области

* Агеев Е.А. Православная Церковь на Среднем Дону в соборный и послесоборный периоды (1917—1930 гг.). М.: Спасское дело, 2019. 256 с., ил.

Войска Донского в годы революции и Гражданской войны (1918—1920 гг.)» (с. 50—97) показано, что в центре внимания православного духовенства и мирян с весны 1917 г., помимо стремительных политических изменений, находились проблемы преподавания Закона Божия, организации местных церковных органов самоуправления (прежде всего благочиннических и приходских советов), выборность клириков на вакантные места, подготовка к Поместному собору и, в частности, избрание представителей на епархиальный съезд выборщиков, куда отправились священник Василий Кожин (будущий митрополит Гермоген) и преподаватель Урюпинского реального училища Ф.Г. Кашменский (с. 58). Впоследствии они стали членами Собора. Здесь же говорится о том, как менялись настроения верующих после Октябрьского переворота, как революционные комитеты начали грубо вмешиваться в церковные дела, накладывая свои ограничения на совершение богослужений в храме, как нарастала антирелигиозная пропаганда (с. 63, 67—68). Затем развернувшиеся в крае боевые действия привели к запустению храмов, прекращению богослужения, голоду и нужде (с. 70). Отдельный параграф посвящён деятельности Филоновского благочиннического совета (с. 75—87), занимавшегося в соответствии с решениями Чрезвычайного Донского епархиального съезда 1917 г. выборами клириков, а позднее вынужденного реагировать на последствия боёв (убийство священника Павла Вилкова, ограбление церкви в станице Павловской, повреждение других церквей и т.п.). После окончательного установления в Области советской власти совет прекратил существование (с. 86).

В отдельном параграфе прослеживаются гонения на духовенство и разорение храмов и монастырей

Усть-Медведицкого и Хопёрского округов. Как отмечает автор, террор, развязанный там в 1919 г., «практически не задокументирован, и нам трудно оценить его масштабы», поскольку документы красных, скорее всего, были уничтожены, а следователи Особой комиссии не успели произвести расследование до отступления осенью 1919 г. (с. 96). Тем не менее известны массовые случаи зверских убийств и издевательств над местным населением, включая клириков (с. 87—97).

Во второй главе «Церковная жизнь в донских округах после окончания Гражданской войны» речь идёт об административно-территориальных преобразованиях большевиков (с. 98—100), трансформации традиционного уклада в казачьих областях, кампании 1922 г. по изъятию церковных ценностей (с. 101—115) и распространению обновленческого раскола в Усть-Медведицком и Хопёрском округах (с. 115—138), где он активно внедрялся при участии ОГПУ и местных властей (с. 133). Любопытно, что при этом «духовенство, оказавшееся в расколе, не стремилось порывать с церковными канонами, несмотря на радикальные заявления, подписывавшиеся их лидерами» (с. 128—129). Более того, оно зачастую не понимало, что пребывает в расколе, и считало обновленческое управление восстановленной «стариной» (с. 150). Вместе с тем исследователь обоснованно развенчивает миф о поддержке обновленчества старообрядцами, которые на Дону и Нижней Волге отнюдь не напоминали «христианских социалистов», а скорее составляли самую богатую и влиятельную прослойку общества (с. 134—136). Да и районы, где обновленцы добились успеха, не совпадали с территориями наибольшей концентрации старообрядческих общин.

Особый интерес вызывает параграф, в котором на основе приходских летописей и следственных дел (с. 138—165) раскрываются трагические события и процессы 1920—1930 гг., а также их восприятие приходским духовенством и прихожанами. «Какая странная ирония судьбы: и советская, и духовная власть только, видимо, одним и заняты — это выколачиванием денег, — сетовал тогда “летописец” Пантелеимоновской церкви. — Никак они не могут понять: откуда их брать? Для примера взять хотя бы Летовский приход — несчастнее, мне кажется, в отношении материального обеспечения в данное время нет другого подобного прихода... а только то и делают, что гражданская власть — описывает имущество и зачастую продаёт с молотка,

духовная — то и дело грозит строгими репрессиями» (с. 151—152). Завершает монографию параграф «Последние годы существования и закрытие Усть-Медведицкого Преображенского монастыря» (с. 166—180).

Е.А. Агееву удалось совместить научный анализ исследуемых событий с почти художественным их описанием. Деятелям прошлого он даёт точные характеристики, тонко проникая в их индивидуальную и массовую психологию. Благодаря этому читатель погружается в эпоху, где свирепствовали продотряды, крестьяне спасались от неминуемого голода, укрывая свои скудные запасы, священников допрашивали следователи ОГПУ и т.д. Столь редкий талант будет, безусловно, оценен и специалистами, и широкой аудиторией.

Иван Петров

Точка или многоточие? Новая книга о судьбе экзарха Прибалтики митрополита Виленского и Литовского Сергея (Воскресенского)*

Ivan Petrov

(Institute of History, Saint Petersburg State University, Russia)

Point or ellipsis? A new book about the fate of the Baltic exarch Metropolitan of Vilna and Lithuania Sergius (Voskresensky)

DOI: 10.31857/S086956870009278-6

Среди православных епископов середины XX в. сложно найти более деятельного и одновременно противоречивого молодого архиерея, чем владыка Сергей (Воскресенский). Один из первых архипастырей, сформировавшихся уже в условиях религиозных гонений, он был верным сторонником «Сергия Старшего» — будущего

патриарха Московского и всея Руси. На посту редактора «Журнала Московской патриархии», а затем — митрополита Виленского и Литовского, экзарха в Прибалтике, он стойко отстаивал церковные и государственные интересы Москвы. Однако начавшаяся в июне 1941 г. война превратила до той поры малозаметного молодого

* Шлевис Г. «Он пришёл сюда как странник...». Судьба митрополита Сергея (Воскресенского). Вильнюс: Свято-Духов монастырь, 2017. 272 с.

Материал подготовлен при поддержке гранта РНФ № 18-78-00048 «Служение русского православного пастырства на временно оккупированных районах РСФСР в 1941—1944 гг.».

This research was supported by the Russian Science Foundation, project № 18-78-00048 «Orthodox clergy on the Occupied areas of the RSFSR in 1941—1944».